

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophical sciences

**ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЗНАЧЕНИЯ
АРХЕТИПА ЭЛИТАРНОСТИ КАК
ФУНДАМЕНТА ПОЛИТОЛОГИИ**

**THE APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE SIGNIFICANCE OF ELITISM
ARCHETYPE AS THE BASEMENT OF
POLITOLOGY**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии ВГАВМ
РИНЦ: SPIN-код: 2517-1252

Oreshkina Marina Aleksandrovna
Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the department of politology and philosophy
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Изучение архетипа элитарности чрезвычайно важно для того, чтобы правильно оценить направление исторического развития государства. Это даёт возможность рационально выстроить внутреннюю и внешнюю политику государства. Так же это является основанием к конструктивному развитию методологии научного познания в области политологии, философии и истории. Но поскольку человек является сложной биологической системой, то многие аспекты его социальной деятельности основываются на его генетическом потенциале и им же обуславливаются. В работе дается определение элиты и элитных сообществ. Отмечается, что весь ход истории – это в конечном итоге положительное или негативное взаимодействие элит. Однако возникновение и функционирование любой элиты возможно и понятно только в контексте конкретной цивилизации, страны и в конкретный период времени. Вырванные из исторического контекста они приобретают нематериальный - мифический статус. При наличии архетипа элитарности, который перемещается по оси времени уже не одно столетие и тысячелетие, сегодня мы сталкиваемся с тем, что происходит качественное изменение современной элиты, меняются ее функции и само предназначение. С одной стороны идет вырождение старых элит, с другой – создаются новые элитные образования, которые могут принципиально отличаться от своих предшественников и иметь иные функции и предназначение

Studying the archetype of elitism is extremely important to correctly assess the direction of historical development of the state. This provides the possibility for reasonable buildup of the state domestic and foreign policy and presents the base for constructive development of the methodology of scientific cognition in the field of politology, philosophy and history. However, as the human is a complex biological system, many aspects of the human social activities are based on and conditioned by genetic potential of the human. The study provides definition of the elite and elite communities. It says that the whole course of the history is eventually a positive or a negative interaction of elites. Nevertheless, the appearance and functioning of any elite is only possible and understandable in the context of some particular civilization, country or in a specific period of time. If the elites are taken out of the historical context, they get a nonmaterial and mythical status. If the archetype of elitism already moving along the time axis for many hundreds and even thousands of years is present, now we can observe the qualitative change of the contemporary elite along with the change of its functions and its purpose itself. On the one hand, we can observe the process of old elites degeneration; on the other hand – new elite formations keep to appear which can be essentially different from their antecedents and have other functions and purpose

Ключевые слова: АРХЕТИП, ЭЛИТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, БИОЛОГИЯ,
ЧЕЛОВЕК, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

Keywords: ARCHETYPE, ELITE, HISTORICAL
PROCESS, BIOLOGY, HUMAN, THEORY,
METHODOLOGY

Изучение архетипа элитарности, его движение во времени и в историческом пространстве чрезвычайно важно для познания и понимания

многих исторических процессов, в том числе их хода и развития. Глубокое исследование данного вопроса может позволить выстраивать на научной основе внутреннюю политику государства, имеет значительное методологическое значение для исторической науки, в частности для такого её направления как история науки и техники.

Вопрос возникновения и функционирования элит, их взаимодействие между собой и простым народом рассматривали многие как исследователи, так и беллетристы. Среди них С.В. Дубовский (2002) [1], А.М. Буровский [2; 3], М. Калашников [4] и другие [5]. Существующее при всех режимах глубокое социальное расслоение на элиту и рядовых является инвариантом. Это расслоение дает повод повторить известное высказывание о существовании в рамках одного этноса двух разных наций. Крестьяне и дворяне, рядовые граждане и номенклатура, «быдло» и «новые русские» неизменно существуют в разных материальных мирах, говорят на разных языках, воспроизводят себя в разных культурах [1; 2; 3; 4; 5].

Целью статьи является создание методологических и теоретических (в том числе историософских) основ научного изучения элит.

В настоящее время выделяются: политическая элита, наследственная элита, духовная элита, интеллектуальная элита, финансовая элита, есть также спортивная элита, артистическая элита, другие виды элит, объединяющихся в какие-то элитные объединения. Границы этих элит размыты. Наиболее структурирована, пожалуй, наследственная элита, наименее – спортивная и артистическая (если их вообще можно относить к элитам). А ведь существует же и антиэлита – это так сказать элита со знаком минус. Мы определили элиту следующим образом: «Элита – это совокупность человеческих особей обоих полов, объединенных общими признаками деятельности, ведущие специфический образ жизни, отличающийся от образа жизни подавляющего большинства населения

данного региона, страны, этноса, социума – вне временных рамок – и достигшими в результате своей деятельности (или в результате деятельности своих предков) стабильных и тиражируемых во времени, пространстве и потомстве духовных, интеллектуальных, социальных, материальных ценностей, которые наследуются тем или иным образом, при позитивной направленности всей деятельности».

Элитному же обществу (сообществу) мы даем такое определение: «Элитной организацией (объединением) является организация формального или неформального плана, объединяющая лиц, которые в духовном, интеллектуальном и/или иных планах (одновременно или выборочно) превосходят средний уровень, принятый в данном, конкретном человеческом социуме [человекине]; и которые стремятся к достижению позитивных целей в своей деятельности на одном или многих уровнях».

В целом возникновение элиты – это закономерность, поскольку элита необходима для функционирования государства [6]. Однако возникновение и функционирование любой элиты возможно и понятно только в контексте конкретной цивилизации, страны и в конкретный период времени. Вырванные из исторического контекста они приобретают нематериальный, мифический статус (это, например, можно в достаточной мере отнести и к так называемому «возрождению» дворянства в России и странах СНГ [7], созданию «декоративных» рыцарских Орденов), следовательно, могут приобретать и черты антиэлиты.

Ход развития мировой истории – это результат борьбы и сотрудничества различных цивилизаций-обществ – от первичной микро-цивилизации – человека, малых и больших групп, от малой семьи до нации – государства и их союзов – до макро-цивилизации – человечества в целом. Таким образом, мировой исторический процесс – это результат борьбы и сотрудничества самых различных типов и видов цивилизаций за выживание, лидерование и доминирование [2; 3; 8]. В ходе этого

глобального отбора лидирующее положение захватывают те цивилизации, которые наиболее эффективно используют преимущества своего геополитического и военно-стратегического положения, природно-демографический, расово-этический, социально-экономический, культурно-образовательный, идейно-политический и духовно-нравственный потенциал, где все социальные слои и, особенно, правящая интеллектуально-политическая элита, ясно и четко осознают свои действительные интересы и реальное место в мире, успешно решают внешние и внутренние проблемы развития в условиях стабильного внешнего мира на базе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами в рамках внутренней социальной стабильности и устойчивого гражданского мира, поддержания обороноспособности на достаточном уровне. А объективный критерий исторических процессов, а значит и деятельности элиты конкретного государства, – это их оценка по конечным результатам с точки зрения их соответствия национально-государственным интересам того или иного общества [8]. Тут же надо отметить особую роль в данном вопросе королевских и царских домов – своего рода «суперэлиты» по генетическому признаку. А также их значительного, часто определяющего значения по удельному весу в истории человечества и формировании самого исторического процесса. Династии, царские дома – это своего рода линии и узлы на сети исторического процесса [9]. Таким образом, элиты четко делятся на два основных типа: наследственные и ненаследственные. Все остальные – лишь производные этой дуальной пары. Однако для наследственных элит весьма важным является вопрос наследования формальных элитных признаков [10], что в свою очередь породило понятие циклического архетипа времени [11], а значит властных отношений и ритуалов. Ритуалы же есть ритмы и циклы, формируемые человеком. Они могут быть формой адаптации к природным, космическим ритмам, но затем отрываются от

них и, получая самобытие и инобытие, способны складываться на чисто человеческой основе, где природные ритмы в чистом виде играют все меньшую роль [12]. (Впрочем, и природные ритмы и циклы приобретают человеческий смысл лишь в процессе культурного освоения).

С элитой, элитными обществами связаны определенные ритуалы и знаковые системы [13; 14; 15; 16; 17], которые являются одним из звеньев передачи информации об архетипе во времени. Считается, что, например, средневековое общество вообще было обществом знака, жеста, символа [18]. Именно поэтому так важны символы власти, символы элитности, олицетворяющие принадлежность и посвящение. В этом же ряду стоит и всякого рода церемонии. Таким образом, осуществляется этологический, поведенческий принцип идентификации самосознания элиты себя в среде обитания [6]. Монархия, элита создают определенный сценарий своей «презентации» народу [16], что соответствует представлению монарха и элиты о том, как они должны выглядеть в глазах народа, чтобы оправдать перед самими собой право повелевать им [19]. Мифотворчество, наряду с символикой, вообще характерная черта как наследственной, так и политической элиты. Так в России в начале XX века бытовал миф о доме Романовых, как о силе, способной реанимировать государственный организм на основе «народности» [20].

Однако знаково-тотемная среда, закреплённая в иерархических этажах общественного устройства, закрепляло и основной порок наследственной элиты: комфортные условия ведут к вырождению если не всей, то ее части. Поскольку для истинной реализации (подтверждения своей элитности), нужны соответствующие знания, трудолюбие, правильное воспитание. При отсутствии этого тиражируются трутни, а общество, ведомое ими, впадает в маразм [21]. Еще один изъян как наследственных, так и других типов элит – это замыкание данных обществ на основе жесткой дихотомии «свой-чужой» [22]. Структура такого

общества очень жесткая, со временем полностью «костенеет» и при изменении условий оно либо гибнет, либо становится тормозом на пути позитивных общественных изменений, что может приводить к событиям типа гражданской войны.

То есть происходит превышение критического уровня организации (точнее при переходе через него) в системе могут возникать энтропийные колебания, представляющие собой чередование периодов преобладающего разрушения и преобладающего упорядочения [23]. Если скорость колебаний затухает, то наступает период стабилизации, если скорость колебаний возрастает – происходит разрушение системы. То есть, имеем дело с разного рода революционными преобразованиями. А постреволюционные преобразования, при наличии увеличивающегося числа конкурирующих между собой революционных дискурсов – это процесс, который разрастается по нарастающей и неизбежно приводит к насилию [24], а значит и смене элит. Попутно отметим, что при смене элит всегда вырабатываются новые документальные формы, то есть создаются новые, соответствующие новым способам правления, документы. Однако эти новые формы всегда приживаются сложно [25].

Однако, рассматривая проблему элит и элитных сообществ, нельзя обойти вниманием биологическую компоненту данного вопроса. Наиболее разработана эта проблема, по нашему мнению, Б.А.Диденко, учеником профессора Б.Ф. Поршнева [26]. Согласно этой теории человек это не один вид, а одно семейство, которое включает четыре биологических вида, отличающиеся в первую очередь морфологическими особенностями строения мозга. При этом два вида являются хищными, а два – не хищными.

Как пишет Б.А. Диденко, так как описываемые человеческие различия относятся к морфологии коры головного мозга, то поэтому их проявления относятся, главным образом, к мыслительной деятельности,

точнее, к нравственности, совести, т.е. к параметрам, не имевшим до сих пор иной классификации, кроме эмоционального к себе отношения и предвзятых оценок в русле субъективных трактовок понятий «добра» и «зла». В связи с этим, таксономическое определение «вид», как совокупность особей, дающих репродуктивное потомство, по его мнению, непременно должно учитывать и чисто человеческую специфику – сапиентность, т.е. наличие рассудка и разума. И только при таком расширенном подходе становится совершенно понятно, что значительная часть процессов вырождения и вымирания (дегенерации) межвидовых гибридных потомков должна проходить в более сложных, уже в «социально-обновленных» формах. Определенная часть случаев шизофрении, психопатии, параноических синдромов, неадекватных суицидов и т.д. объясняются именно межвидовой гибридизацией, при которой происходит наложение абсолютно несовместимых поведенческих ориентаций: хищной агрессивности и нехищного неприятия таковой. Самое же главное здесь то, что указываемые различия между хищными и нехищными человеческими видами столь существенны и значимы по своим социальным последствиям, что именно они оказываются ныне решающим фактором в вопросе выживания человечества. К хищным видам не применимы основные человеческие качества: нравственность, совесть, сострадание. Эти существа приносят в мир бесчеловечную жестокость, бесчестность и бессовестность. Поэтому с гуманистической позиции их нельзя, в принципе, называть людьми. Это жестокие и коварные животные, хотя подчас и весьма сообразительные. По мнению Б.А. Диденко именно видовая неоднородность делает жизнь человечества столь нестабильной и чреватой самыми ужасными последствиями. Хищные гоминиды ныне – это так называемые «сильные мира сего», и их неразумное владычество привело все живое на Земле на грань гибели. И хотя биологические палеонтопы – внутривидовые агрессоры-

первоубийцы – в ходе лавинообразного становления «человека разумного» были уничтожены, но потомки их остались в составе рода человеческого, равно как осталась их агрессивность по отношению к людям. Практически все известные сообщества высших животных строят свои взаимоотношения иерархически, образуя привилегированные ступени из альфа-, бета-, гамма- (и т.д.) особей. И всегда существует определенный уровень внутривидовой агрессивности. Понятно также, что это «неравноправие» должно обостряться в неблагоприятных, экстремальных условиях [26]. Далее Б.А. Диденко приходит к выводу о том, что дисперсия человечества завершилась неустойчивой стабильностью, состоянием «недоброжелательной общительности» в отношениях между людьми, «квазимиролюбивости» и враждой между группами. Началась человеческая «история»: общеизвестное нагромождение фактов бессмысленных чудовищных взаимоистреблений и жуткой череды непрекращающегося насилия людей друг над другом. Началось – принявшее затем лавинообразный характер – изготовление и усовершенствование орудий убийства со смежным подпроизводством «остроумных» приспособлений для пыток и истязаний. Трансформировались и межвидовые отношения. Появившиеся вожди и их приспешники – это всегда суперанималы или суггесторы. Любая иная видовая принадлежность властителей, как правило, делала подобную властную структуру неустойчивой и недолговременной. По мере увеличения числа и численности сообществ росло и количество представителей этой стоящей над обществом власти: деспоты, короли, сатрапы и т.д. Основная масса суггесторов пошла по пути приспособленчества и обмана, их «профессиональной ориентацией» стали торговля чужим трудом, ростовщичество, казнокрадство, мошенничество, политический карьеризм и т.п. Макиавеллизм – наиболее полное воплощение их жизненной позиции. Тем хищным гоминидам, которым не

хватало места в официальных общественных иерархиях, поневоле приходилось становиться антиобщественными элементами. Это – мятежники, разбойники, гангстеры, революционеры «воры в законе» и т.п. смертоубийственная братия. Диффузный вид составил аморфную массу, легко поддающуюся любой актуальной агитации. Этот вид людей в разные времена и в различных частях Земли именовался по-разному, но всегда и везде – одинаково уничтожительно. И чернь, и быдло, и толпа, и массы, и, наконец – народ (семантически и этимологически что-то близкое к животноводческому термину «приплод»), с добавочным использованием откровенно селекционной терминологии: простонародье, простолюдины. К сожалению, этот вид людей обладает прискорбно гипертрофированной конформностью. Из этого обстоятельства и вытекает определение этого вида как «диффузного», т.е. допускающего проникновение в себя чего угодно, да и сам он способен проникать, «диффундировать» во что ни попадя. Брат может пойти на брата, сын – поднять руку на отца, и наоборот, папаня – представитель «мудрого народа» – в состоянии под горячую руку «порубить» своих чад и наследников. Все это – в зависимости от тех установок и лозунгов, которые на текущий момент времени снабдили «народные массы» дежурные сильные мира сего – грызущиеся между собой насмерть – за власть, деньги – хищные гоминиды. Неоантропы преимущественно имеют дело с Природой, занимаются наукой, техникой, духовными поисками и находятся всегда в состоянии интеллектуального отстранения от окружающей их «мировой грызни». В прошлом именно такие люди могли быть святыми, пророками... Это – и многие ученые, философы, подвижники... Познание мира и бескорыстное, самоотверженное служение людям стало для них путеводной звездой. В большинстве своем – это честные, не тщеславные люди: «истинно великие люди проходят по жизни незаметно». И нравственный прогресс осуществляется именно посредством деятельности

таких людей, признающих Высший Смысл Мира (или же – относящихся к жизни с тихой грустью), а отнюдь – не усилиями властолюбивой, мстительной, злобно-веселящейся хищной сволочи [26].

Таким образом, основное, кардинальное различие людей и разделение человечества, происходит не по расовым или национальным признакам, а по видовым. В прежние времена хищных особей среди людей было в процентном отношении гораздо больше, нежели сегодня, и насилие являлось привычным будничным занятием для общества. Переломным моментом в этом «исходе» человечества стало появление заповеди «не убий». Это был, в сущности, первый легальный лозунг нехищных людей. Хотя он и не претворился в жизнь, да и вряд ли это возможно в обозримом будущем. Тем не менее, «сдобрив» хищный принцип кровной мести «око за око», он создал вполне социально одобряемый путь убийства во имя «добра», направленный уже в значительной степени «по адресу». То есть на хищных гоминид – этих непосредственных организаторов конфликтов, что и стало для них роковой точкой: начался беспросветный и безудержный процесс падения их численности (падеж поголовья). Отмеченный момент в развитии человечества определяется как «осевое время», таинственно начавшееся почти одновременно в течение немногих столетий (от 800 до 200 гг. до н.э.) в Китае, Индии, на Западе, когда возникает новое осознание человеком своего бытия и самого себя. Непосредственные «заслуги» людей в этом процессе предстают незначительными, если учесть решающую роль, возможно, сыгранную во всем этом Высшими Силами Мира, такими их «эмиссарами», как Будда, Моисей, Христос, Магомет... Но как бы там ни было, нельзя не согласиться с Ясперсом в том, что с «осевого времени» произошел самый резкий поворот в истории, и с тех пор человечество движется одним курсом, не сворачивая с него и по сей день [26].

Рассмотренные положения о видовом многообразии рода Человек не входят в противоречие с основным рассматриваемым вопросом, а лишь дают дополнительную информацию к проблеме формирования элит и типов их поведенческих реакций. Напротив – лишь подтверждает их. Одновременно все эти процессы, так или иначе, протекают в рамках каких-то определенных цивилизационных систем, или миросистем. Считается, что существовало несколько локальных миросистем: ближневосточная политарная, средиземноморская античная, западноевропейская феодальная и, наконец, западноевропейская капиталистическая, втянувшая весь мир в эту систему [27]. Безусловно, формирование элит в каждой системе имело свою специфику. Однако миросистемный подход видимо является частью более общей характеристики цивилизаций. Так выделяются следующие основные типы цивилизаций: 1) Глобальная цивилизация – все человечество в целом; 2) Субглобальные цивилизации – межконтинентально-расовые. Если исходить с точки зрения геоисторического принципа классификации цивилизацией по территориально-хронологическим параметрам, по уровню и степени развития, то следует выделить четыре типа субглобальных цивилизаций: 1 – Южную; 2 – Северную; 3 – Восточную; 4 – Западную. Южная цивилизация – ее представляют автохтонные племена и народности черной расы: Африки, Австралии, частично – Азии (дравиды Индии), расселенные в примыкающих саваннах и пустынях южно-экваториального экстремума. Считается, что это самый древний вид цивилизации. Северная цивилизация – северное и южное окончание Евразии и Америки. Расположена в тундро-таежно-пустынно-арктических областях. Возникла 40 тыс. лет назад. Основатели – представители желтой расы. Между ними возникли восточная и западная цивилизации – 6-4 тыс. лет назад [8]. В конечном итоге получается, что именно последний тип цивилизации стал

доминирующим на Земле, именно по данному типу формировались и местные элиты во всем мире.

Именно это привело мир к целостности. Следствием этой целостности является так называемая глобализация, которая еще более интенсифицирует процессы дальнейшего становления и развития такой целостности. В связи с этим и изменяется роль элит. А также их место в глобализующемся мире. Происходит образование новой (международной) элиты на основе синтеза элит местных [28]. Сам процесс образования международной элиты можно рассматривать с разных позиций, в том числе и оценивать негативно [4], как и сам процесс глобализации [5]. Однако это реальный процесс, внутри которого мы, по сути, находимся.

Сам процесс глобализации действительно неоднозначен в виду большого разрыва между странами, как по уровню жизни, так и по их функциям в глобализующемся мире [29]. И если Карл Маркс на уровне страны оказался не прав, то не исключено, что на мегауровне, то есть всего мира Земли, он еще может оказаться правым...

США в настоящее время претендуют на роль глобального лидера, то есть на роль элитной страны. Но вряд ли у них есть на это историческое право, хотя бы исходя из скудоумия большая части их потребляющего и жующего населения [28]. Попутным, но важным вопросом является вопрос более экологического плана, но поскольку исторический процесс развивается как бы внутри биосферы [29], то он так или иначе будет в какой-то мере определяться и процессами, протекающими в ней. Так вот, биологические формы жизни не всегда прямо и непосредственно соприкасаются друг с другом; отсюда возникает вопрос: а является ли экологическая система мира целостной по ее внутренней биологической природе, а не по внешним воздействиям на экологию в целом. Если же нет общности на экологическом уровне, то есть экосистемы отдельных континентов, океанов более независимы друг от друга, чем

взаимозависимы, то построение глобализованного мира становится более чем проблематичным. А отсюда и другое видение становления и развития новых элит. Тем не менее, возникло и существует такое понятие, как глобальная история. Она порождена не столько желанием объяснить прошлое, сколько стремлением использовать его. Многоуровневая сетевая модель глобальной истории, в которой учитывается разнообразие вечно-энергетических, ролевых, знаково-символических агентов исторических изменений, а главное – взаимность любых воздействий на мировом поле взаимодействия исторических сил [31] становится удобным оружием в руках глобалистов по переписыванию истории.

Надо отдавать отчёт в том, что глобальная история не тождественна всеобщей истории. Иерархически их можно расположить так: всеобщая история; глобальная история; микроистория. То есть глобальная история делает постановку микроисторических проблем на макроисторическом уровне [31]. Отсюда проистекают и разные подходы к исследованию теории элит.

Природа же интересует глобалистов как условие жизни человечества. То есть внимание сосредоточено не на структуре, а на процессе. Они выделяют динамическую и хаотизирующую составляющую: многообразие и смену социальных ролей, стирание культурных границ, экологические кризисы и т.п. Глобальная история стоит на источниковом фундаменте, составленном из наработок микроистории и «неподвижной истории». В целом же спонтанно [если это действительно так] глобализирующая социальная реальность требует своей исторической интерпретации [31]. А взгляд на элиту, ее формирование с глобалистской точки зрения сильно меняется.

Но как бы не пытались переписать историю заново, объективно существуют такие понятия, как «историческое сознание», «историческая память». Историческое сознание представляет собой совокупность идей,

взглядов, представлений, чувств, построений, окружающих восприятий и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных демографических, социально-профессиональных и этно-социальных групп, а так же отдельных людей. Историческое сознание как бы «размыто» и охватывает как бы различные по значимости события и факты, как упорядоченные, так и случайные. А историческая память – это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память по сути является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей и для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. [А это и есть ключ к пониманию одного из механизмов работы архетипа]. Историческая память, таким образом, не только актуализирована, но и избирательная. То есть историческая память имеет персонификации. Историческая память определяет историческое знание. Оно же, в свою очередь, определяет мировоззренческое восприятие прошлого опыта, в том числе через фиксацию опыта в художественной форме. Особенностью исторической памяти является гиперболизация событий в сознании людей [32]. Помимо исторической памяти и исторического сознания не меньшую роль имеет и такое понятие как «архетип», который по нашему мнению является квинтэссенцией историко-духовного прошедшего, запечатленного вневременно и формирующее будущее. Архетип – это общее звено, связывающее прошлое и будущее, и значит существующее одновременно и в настоящем.

Выводы. Исследование вопросов воздействия элитарных сообществ на ход исторического процесса показывает, что именно они подчас определяют его ход, если и не глобально, то на определённом временном

отрезке или на микро- и макроуровнях. При наличии архетипа элитарности, который перемещается по оси времени уже не одно столетие и тысячелетие, сегодня мы сталкиваемся с тем, что происходит качественное изменение современной элиты, меняются ее функции и само предназначение. С одной стороны идет вырождение старых элит, с другой – создаются новые элитные образования, которые могут принципиально отличаться от своих предшественников и иметь иные функции и предназначение.

Литература

1. Дубовский, С.В. Глобальная пирамида исторического развития как результат исторического развития, характеристик социума и состояний среды / С.В. Дубовский // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 4. – С.180.
2. Буровский, А.М. Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории / Буровский А.М. – В 2 кн. – Кн.І. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Красноярск: ООО КИ «Издательские проекты», 2004. – 414 с.
3. Буровский, А.М. Евреи, которых не было: Курс неизвестной истории / Буровский А.М. – В 2 кн. – Кн.ІІ. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Красноярск: ООО КИ «Издательские проекты», 2004. – 429 с.
4. Калашников, М. Орден новых меченосцев / М. Калашников. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрем»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 318 с.
5. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: Ст. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 348 с.
6. Кроль, М.М. Антропологический подход к изучению русского средневековья / М.М. Кроль // *Отечественная история*. – 1999. – № 6. – С.90-106.
7. Задонская, О. На фамильном гербе – скрещенные скальпели / О. Задонская // *Труд – Дон. региональный выпуск*. – 30 сентября, 2004. – № 40 (74).- С.19.
8. Уткин, А.И. Место и роль российской цивилизации в истории человечества. Россия и Запад в XX в.: пути развития России / А.И. Уткин, А.И. Степанов // *Новая и новейшая история*. – 1999. – № 4 – С.88-91.
9. Оханов, А.Н. Романовы и английский королевский дом: династические узлы и политические интриги / А.Н. Оханов // *Отечественная история*. – 2000. – № 3. – С.70-86.
10. Чашков, В.Н. Романовы: кто они?! / В.Н. Чашков // *Отечественная история*. – 1998. – № 1. – С.167-176.
11. Назаретян, А.П. Архетипы времени в традиционной культуре / А.П. Назаретян // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 4. – С.160-167.
12. Ахиезер, А.С. Между циклами мышления и циклами истории / А.С. Ахиезер // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С.124.
13. Перминов, П.В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией) / П.В. Перминов. – М.: Международные отношения, 1991. – 160 с.
14. Ordo Sancti Constantini Magni. Poster. – Kaarinan Tasopaino Oy. Karina. – 2000. – 270 р.

15. Власов, С. Деяния Константина Великого / С. Власов. – М.: Российское отделение Международного Ордена Св.Константина Великого, 1999. – 224 с.
16. Müller, K. Den Kongelige Familia / Klaus Müller. – Kobenhavn: Forlaget Møntergården A/S, 1997. – 98p.
17. Легман, Дж. История тамплиеров / Дж. Легман, Г.И. Ли / Пер. с англ. Н.А.Кудашевой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 383 с.
18. Панова, Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьбы, тайны / Т.Д. Панова. – М.: Индрик, 2003. – 224 с.
19. Долбилов, М.Д. Р.С.Уортман. Сценарии власти. Миф и церемония в истории русской монархии / М.Д. Долбилов.– Т.1: От Петра Великого до смерти Николая I. – Принстон; Нью-Джерси: Изд-во Принстонского университета, 1995 (рецензия) // Отечественная история. – 1998. – № 5, С.177-181.
20. Долбилов, М.Д. Р.С. Уортгерман. Сценарии власти. Миф и церемония в истории русской монархии / М.Д. Долбилов. – Т.2: От Александра II до отречения Николая II. Принстон, Нью-Джерси: Изд-во Принстонского университета, 2000 // Отечественная история. – 2001. - № 6. – С.178-181.
21. Парсамов, В.С. Жозеф де Митр и Михаил Орлов (К истокам политической биографии декабриста) / В.С. Парсамов // Отечественная история. – 2001. – № 1. – С.24-46.
22. Аршинов, В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество в контексте синергетического подхода / В.И. Аршинов, Н.Г. Савичева // Общественные науки и современность. – 1999. – № 3. – С.136
23. Шаповалов, В.И. Законы синергетики и глобальные тенденции / В.И. Шаповалов, Н.В. Казаков // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С.146
24. Генифе, П. Террор: случайность или неизбежный результат революций? Из уроков французской революции XVIII в. / Генифе П. // Новая и новейшая история. – 2003. – № 3. – С.61-76
25. Чекунова, А.Е. Видовые особенности и терминология письменных источников конца XVII – первой половины XVIII века / А.Е. Чекунова // Отечественная история. – 2001. – № 4. – С.162-170.
26. Диденко, Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б.А. Диденко. – Изд. второе, доп. М.: ТОО «Поматур», 1999. – 176 с.
- 27.Завалько, Г.А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода / Г.А. Завалько // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С.150-151.
- 28.Косолапов, Н.А. Международно-политическая организация глобализующегося мира: модели на среднесрочную перспективу / Н.А. Косолапов // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С.140-166.
29. Паршев, А.П. Почему Россия не Америка / А.П. Паршев. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 410 с.
30. Вернадский, В.И. Биосфера. Избранные труды по биохимии / В.И. Вернадский. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
31. Ионов, И.Н. Основные направления и методология глобальной истории / И.Н. Ионов // Новая и новейшая история. – 2003. – № 1. – С.18-29.
32. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С.3-4.

References

1. Dubovskij, S.V. Global'naja piramida istoricheskogo razvitija kak rezul'tat istoricheskogo razvitija, harakteristik sociuma i sostojanij srede / S.V. Dubovskij // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2002. – № 4. – S.180.
2. Burovskij, A.M. Evrei, kotoryh ne bylo: Kurs neizvestnoj istorii / Burovskij A.M. – V 2 kn. – Kn.I. – M.: OOO «Izd-vo AST»; Krasnojarsk: OOO KI «Izdatel'skie proekty», 2004. – 414 s.
3. Burovskij, A.M. Evrei, kotoryh ne bylo: Kurs neizvestnoj istorii / Burovskij A.M. – V 2 kn. – Kn.II. – M.: OOO «Izd-vo AST»; Krasnojarsk: OOO KI «Izdatel'skie proekty», 2004. – 429 s.
4. Kalashnikov, M. Orden novyh mechenoscev / M. Kalashnikov. – M.: OOO «Izd-vo AST»; OOO «Izd-vo Astrem»; ZAO NPP «Ermak», 2003. – 318 s.
5. Sumerki globalizacii: Nastol'naja kniga antiglobalista: St. – M.: OOO «Izd-vo AST»; ZAO NPP «Ermak», 2004. – 348 s.
6. Krol', M.M. Antropologicheskij podhod k izucheniju russkogo srednevekov'ja / M.M. Krol' // *Otechestvennaja istorija*. – 1999. – № 6. – S.90-106.
7. Zadonskaja, O. Na famil'nom gerbe – skreshhennye skal'peli/ O. Zadonskaja // *Trud – Don. Regional'nyj vypusk*. – 30 sentjabr', 2004. – № 40 (74). – S.19.
8. Utkin, A.I. Mesto i rol' rossijskoj civilizacii v istorii chelovechestva. Rossija i Zapad v HH v.: puti razvitija Rossii / A.I. Utkin, A.I. Stepanov // *Novaja i novejšaja istorija*. – 1999. – № 4 – S.88-91.
9. Ohanov, A.N. Romanovy i anglijskij korolevskij dom: dinasticheskie uzly i politicheskie intrigi / A.N. Ohanov // *Otechestvennaja istorija*. – 2000. – № 3. – S.70-86.
10. Chashkov, V.N. Romanovy: kto oni? / V.N. Chashkov // *Otechestvennaja istorija*. – 1998. – № 1. – S.167-176.
11. Nazaretjan, A.P. Arhetipy vremeni v tradicionnoj kul'ture / A.P. Nazaretjan // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2001. – № 4. – S.160-167.
12. Ahiezer, A.S. Mezhdru ciklami myshlenija i ciklami istorii / A.S. Ahiezer // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2002. – № 3. – S.124.
13. Perminov, P.V. Pod sen'ju vos'mikonechnogo kresta (Mal'tijskij orden i ego svjazi s Rossiej) / P.V. Perminov. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1991. – 160 s.
14. Ordo Sancti Constantini Magni. Poster.- Kaarinan Tasopaino Oy. Karina. – 2000. – 270 p.
15. Vlasov, S. Dejanija Konstantina Velikogo / S. Vlasov. – M.: Rossijskoe otdelenie Mezhdunarodnogo Ordena Sv.Konstantina Velikogo, 1999. – 224 s.
16. Müller, K. Den Kongelige Familia / Klaus Müller. – Kobenhavn: Forlaget Møntergården A/S, 1997. – 98p.
17. Legman, Dzh. Istorija tamplierov / Dzh. Legman, G.I. Li / Per. s angl. N.A.Kudashevoj. – M.: OLMA-PRESS, 2002. – 383 s.
18. Panova, T.D. Kremlevskie usypal'nicy. Istorija, sud'by, tajny. M.: Indrik, 2003. – 224 s.
19. Dolbilov, M.D. R.S.Uortman. Scenarii vlasti. Mif i ceremonija v istorii russkoj monarhii / M.D. Dolbilov.– T.1: Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaja I. – Prinston; N'ju-Dzhersi: Izd-vo Prinostonskogo universiteta, 1995 (recenzija) // *Otechestvennaja istorija*. – 1998. – № 5, S.177-181.
20. Dolbilov, M.D. R.S. Uorterman. Scenarii vlasti. Mif i ceremonija v istorii russkoj monarhii / M.D. Dolbilov. – T.2: Ot Aleksandra II do otrenchenija Nikolaja II. Prinston, N'ju-Dzhersi: Izd-vo Prinostonskogo universiteta, 2000 // *Otechestvennaja istorija*. – 2001. – № 6. – S.178-181.

21. Parsamov, V.S. Zhozef de Mitr i Mihail Orlov (K istokam politicheskoy biografii dekabrysta) / V.S. Parsamov // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 1. – S.24-46.
22. Arshinov, V.I., Savicheva N.G. Grazhdanskoe obshhestvo v kontekste sinergeticheskogo podhoda / V.I. Arshinov, N.G. Savicheva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1999. – № 3. – S.136
23. Shapovalov, V.I. Zakony sinergetiki i global'nye tendencii / V.I. Shapovalov, N.V. Kazakov // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2002. – № 3. – S.146
24. Genife, P. Terror: sluchajnost' ili neizbezhnyj rezul'tat revoljucij? Iz urokov francuzskoj revoljucii XVIII v. / Genife P. // Novaja i novejschaja istorija. – 2003. – № 3. – S.61-76
25. Chekunova, A.E. Vidovye osobennosti i terminologija pis'mennyh istochnikov konca XVII – pervoj poloviny XVIII veka / A.E. Chekunova // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 4. – S.162-170.
26. Didenko, B.A. Civilizacija kannibalov. Chelovechestvo kak ono est' / B.A. Didenko. – Izd. vtoroe, dop. M.: TOO «Pomatur», 1999. – 176 s.
27. Zaval'ko, G.A. Voznikovenie, razvitie i sostojanie mirosistemnogo podhoda / G.A. Zaval'ko // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1998. – № 2. – S.150-151.
28. Kosolapov, N.A. Mezhdunarodno-politicheskaja organizacija globalizujushhegosja mira: modeli na srednesrochnuju perspektivu / N.A. Kosolapov // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 6. – S.140-166.
29. Parshev, A.P. Pochemu Rossija ne Amerika / A.P. Parshev. – M.: Krymskij most – 9D, Forum, 2000. – 410 s.
30. Vernadskij, V.I. Biosfera. Izbrannye trudy po biohimii / V.I. Vernadskij. – M.: Mysl', 1967. – 376 s.
31. Ionov, I.N. Osnovnye napravlenija i metodologija global'noj istorii / I.N. Ionov // Novaja i novejschaja istorija. – 2003. – № 1. – S.18-29.
32. Toshhenko, Zh.T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaja pamjat'. Analiz sovremennogo sostojanija / Zh.T. Toshhenko // Novaja i novejschaja istorija. – 2000. – № 4. – S.3-4.